

УДК [811.161.1+811.581]’373.45

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-117-125

## ФОРМАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ФОНЕТИЧЕСКИЙ, ГРАММАТИЧЕСКИЙ И МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

**Чжао Цзяи**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова  
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

**Аннотация.** Данная статья посвящена изучению некоторых видов формальной адаптации заимствований. В ней проводится сопоставление этих видов адаптации в русском и китайском языках. Как убеждает проведённый анализ, несмотря на очевидные отличия, в обоих языках действуют сходные механизмы приспособления слова к нормам заимствующего языка и формальная адаптация является необходимым условием вхождения слова в язык. В статье также указывается на наличие в русском языке морфонологического варьирования, которое автор считает необходимым выделить в особый вид формальной адаптации. В ходе такой адаптации заимствования приобретают аналогичные русским морфонологические варианты основ.

**Ключевые слова:** заимствование, фонетическая адаптация, грамматическая адаптация, морфонологическая адаптация, вариант, русский язык, китайский язык.

## FORMAL ADAPTATION OF BORROWINGS IN RUSSIAN AND CHINESE: PHONETIC, GRAMMATICAL AND MORPHOPHONEMIC ASPECTS

**Zhao Jiayi**

*Lomonosov Moscow State University  
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation*

**Abstract.** This article focuses on study of some types of formal adaptation of the borrowings. It compares these types of the adaptation in Russian and Chinese Languages. The analysis shows that, despite obvious differences, in both languages there are similar mechanisms for adapting the word to the norms of the borrowing language and the formal adaptation is a necessary condition for a word to enter into the language. The article also points out that the Russian language has morphological variation, which in the author's opinion should be regarded as a special form of formal adaptation. In this type of adaptation, borrowings acquire morphological variants of the basis similar to Russian.

**Key words:** borrowing, phonetic adaptation, grammatical adaptation, morphophonemic adaptation, variant, Russian language, Chinese language.

Благодаря фонетической адаптации слово, заимствованное из другого языка, начинает произноситься по законам фонетики заимствующего языка [5, с. 161, 162]. Отдельные особенности произношения заимствований, чуждые заимствующему языку, могут, как известно, сохраняться. При этом может формироваться особая подсистема заимствованных слов, в которых действуют особые правила. Так, в русском языке в этой подсистеме нормой является отсутствие смягчения согласных перед фонемой /э/ (ср., например, [свитэ́р] вместо [сви́т'э́р] и т. п. В результате активного лексического заимствования в языке может появиться новая фонема. Так, например, в русском языке появилась фонема /ф/.

Однако в общем случае заимствования при вхождении в язык проходят этап фонетической адаптации. И чем больше различий фонетических систем контактирующих языков, тем большая адаптация требуется.

Русский язык имеет все типы слогов, открытые и закрытые, поэтому у него больше возможностей для передачи сочетаний согласных и слоговой структуры других языков. Однако он не в состоянии передать систему тонов при заимствовании из китайского языка. Есть проблемы и при передаче мягких шипящих (*ш*, *ж*) и *ц*. Ещё сложнее передать согласные в сочетании с фонемой <э>, где регулярно конкурируют произносительные варианты типа [т'энт] и [тэнт].

Отдельную проблему представляет собой развитие «аллегрowego» произношения по мере усвоения слова. Оно может приводить к редукции гласных, что, в свою очередь, может повлиять на орфографию. Так, в настоящее вре-

мя в русском языке конкурируют произносительные варианты [б'иткóин] и [б'иткојн], что отражается уже и в написании. Йот используется даже в заглавии словарной статьи об этом слове в русской «Википедии», хотя написание *биткойн* не соответствует интернациональной орфографии.

Наличие большого числа произносительных вариантов, в том числе и вариантов произношения заимствованных слов, делает орфоэпические словари русского языка остро актуальными и востребованными. Новейший орфоэпический словарь – это академический «Большой орфоэпический словарь русского языка» (под редакцией М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткина и Р.Ф. Касаткиной), вышедший в 2012 г.

Отличительной особенностью русского языка является то, что в нём организацию звучания слова определяют не только фонетические закономерности, но и наличие системы морфонологических вариантов.

Русский язык имеет очень сложную морфонологическую систему, поэтому значимость приобретает такая формальная адаптация, как **морфонологическая**, отличная от фонетической. Для того чтобы заимствуемые единицы вошли в русский язык, у них должны появиться русские морфонологические варианты. К числу наиболее обязательных относятся варианты, представляющие следующие виды чередований: чередование конечных согласных основы по твёрдости/мягкости, чередование ударного и безударного варианта основы под влиянием определённых суффиксов и моделей подвижного ударения, чередование беглых гласных с нулём. Входящее в русский язык заимствование

должно вписаться в систему словообразовательных и словоизменительных связей, а для этого оно должно приобрести соответствующие морфонологические варианты основ.

На видоизменение и организацию звучания заимствования существенно влияет наличие в нём «родного» компонента. Если заимствуемая основа имеет сегмент, сходный с русским аффиксом, то этот сегмент, а с ним и вся основа, может приобретать набор вариантов, аналогичный родным словам. Очень показательным в этом отношении заимствованное из французского языка слово *брелок* – оно по аналогии с русскими существительными мужского рода с конечным суффиксом *-ок* приобрело мягкий и шипящий варианты основы (на *к'/ч*), флексийную схему ударения *b* и чередующийся тип поведения гласного *o* в финали (*брелка* вместо исходного *брелока*) (см. [4, с. 189 и др.]).

Влияние «родного компонента» регулярно имеет место также при наличии в заимствовании числительных. Анализ материала позволил нам выявить такой способ организации звучания графического заимствования (ГЗ), который можно назвать **субституцией**<sup>1</sup>. Насколько нам известно, он до сих пор не обсуждался в научной литературе. Способ «субституция» (замена,

<sup>1</sup> 1. В дескриптивной лингвистике основной метод определения тождества – различия языковых единиц, объединения их в классы (разряды), определения их функциональных свойств и т. п. путём взаимной замены их в данной совокупной контекстов; 2. взаимное отношение вариантов в плане выражения; отношение между двумя элементами обозначающего (выражения), состоящее в том, что замена одного из них другим не вызывает соответствующего изменения в обозначаемых ими элементах содержания (см. [1, с. 461]).

подстановка) обычно наблюдается в ГЗ с интернациональными цифровыми компонентами типа *3D*, *4G* и т. п. Ср. слово-прототип *3D*, звучащее в английском языке как [θri:'di:], и звучание ГЗ *3D* в русском языке [тр'йдэ] (реже [тр'йд'й]), а также слово-прототип *4G*, звучащее в английском языке как [fɔ:'dʒi:], и звучание ГЗ *4G* в русском языке [ч'иты'р'иджы] или [ч'иты'р'игэ].

Для китайского языка проблема адаптации произношения заимствованной единицы также актуальна. Она возникает в случае заимствования означющего, а не значения. Фонетические заимствования были зафиксированы уже в очень ранних текстах. Так, в древнекитайском языке отмечаются некоторые фонетические заимствования из санскрита, например: 阿那含 [ā-nà-hán] (анагамин), 阿伽陀 [ā-qié-tuó] (*панацея от всех болезней*) и др. По словам Тань Ина, «этих слов до того не было в китайском языке» [7, с. 166].

Фонетическая система китайского языка значительно отличается от систем индоевропейских языков. Поэтому при передаче исходного звучания заимствований из этих языков возникают проблемы. Они обусловлены такими фонетическими особенностями китайского языка, как ограничения на закрытые слоги и сочетания согласных.

Первая особенность приводит к регулярной вокализации конечных слогов (кроме слогов с носовыми согласными [n], [ŋ], например: [xī-mǐ-dàŋ] (*от русс. сметана*), [kè-lóng] (*от англ. clone*)) и вставке гласной в сочетании согласных. Авторы статьи «Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов» процесс вокализации в заимствованиях

из русского языка описывают так: «в русских словах, вошедших в китайский язык, в конце слова обязательно появляется гласный. В результате односложные русские слова становятся в китайском двух-трехсложными»; «в китайском языке между согласными в заимствованных словах появляется гласный» [10, с. 146]. В результате *газ* передаётся как [gɑ-si], *ведро* как [wei-de-luo] и т. п.

Помимо вокализации происходит замена некоторых отсутствующих в китайском языке согласных: русское [p] заменяется на [l], [ж] на [sh] и между двумя согласными добавляется гласный [a], в результате чего русское слово *баржа* передаётся как [ba-la-shi] (см. [10, с. 146]).

Вторая особенность – отсутствие ударения и наличие тонов – приводит к тому, что ударение при фонетической адаптации утрачивается, а тоны появляются. «Когда русские слова входят в китайский язык, то они приспособляются к тоновому китайскому ударению: каждый слог произносится с определенным тоном» [10, с. 147]. При заимствованиях из китайского языка в русский происходит обратное. Ср., например, произнесение слова *фэньшуй* с ударным последним слогом.

Как упоминалось выше, потребность в фонетической адаптации возникает в китайском в большинстве случаев только при передаче звучания заимствования. При семантическом способе заимствования фонетическая адаптация обычно не требуется, так как используются «родные», не нуждающиеся в адаптации средства.

Однако, как отмечает Н.А. Ночвина, «говоря о фонетических заимствованиях, следует рассмотреть также и

тот случай, когда иероглифы, представляя собой фонетическую запись иностранного слова, вместе с тем передают также его смысловое значение. Здесь семантика как бы накладывается на звуковую форму слова» [6], например: *шоу* – 秀 [xiù] (показать), *кули* – 苦力 [kǔ-lì] (тяжёлый, бедный + работник, носильщик, слуга).

Особым видом формальной адаптации заимствований является **грамматическая** адаптация. При этом в виде адаптации лексические единицы сопровождаются обязательными для формального выражения в слове типами информации. Эти типы информации, как известно, различаются в разных языках. Разнятся и способы грамматического оформления лексических единиц. Русский язык относится к флективно-фузионным, поэтому лексические единицы в нём получают обязательное грамматическое оформление по целому ряду морфологических категорий. Это проявляется и парадигматически – в виде изменемости слова, и синтагматически – в выборе особой формы для сочетающихся с этим словом единиц. Попадая в русский язык, лексические заимствования последовательно приобретают грамматические свойства русских слов. Так, при заимствовании имён-существительных они приобретают категорию одушевлённости / неодушевлённости рода, (при финали на согласную фонему) формы числа и падежа и определённый тип склонения.

Важным условием «запуска» процесса грамматической адаптации является наличие у заимствования русифицированного варианта написания. Как отмечают исследователи, графические заимствования, т. е. сохраняющие

написание языка-источника (прежде всего английского), чаще всего сохраняют неизменяемость и грамматическую неадаптированность. Например, ГЗ *CD-ROM / CD-Rom*, как и его слово-прототип в английском, не изменяется по падежам и не имеет признаков рода, но его кириллический коррелят *сиди-ром* является словом мужского рода и склоняется [8, с. 912]. Следовательно, не ГЗ получают грамматические признаки русского слова, а их русифицированные варианты. Таким образом, подтверждается значимость графической адаптации для всего процесса освоения иноязычного слова системой русского языка.

Однако в специальной литературе всё-таки отмечены случаи грамматической адаптации графических заимствований. Ср.: *Авиапарк компании "Армавиа" пополнился новым Boeing-ом*; *Свинки в Улан-Удэ летают только Boeing'ом* [3, с. 98]. В собранном нами словарном материале мы также находим отдельные примеры грамматической адаптации ГЗ. Например:

*Связаться по e-mail'у* [8, с. 1115];

*Драйверы для soundblaster'a* [8, с. 1126];

*Когда же доходит дело до upgrade'a, выясняется, что покупка нового компьютера обойдется лишь процентов на 30 дороже, чем обновление старого* [8, с. 1126];

*...инициативная группа в полторы сотни VIPов выступила с лозунгом «Путин – наш президент»* [8, с. 1126].

Заметим, что при присоединении русского окончания к ГЗ оно обычно отделяется от него апострофом, дефисом или регистром. Это позволяет, очевидно, правильно опознать основу слова.

Рассуждая о грамматической адаптации в русском языке, отметим особую роль, которую играют в ней словообразовательные, а точнее, основообразующие средства. Слова основных частей речи в русском языке – существительные, глаголы, прилагательные – имеют основы особой структуры. В них регулярно представлены суффиксальные сегменты основообразующего типа. Наиболее яркими их представителями являются глагольные темы. У всех продуктивных классов глаголов в основе инфинитива должна быть такая тема, поэтому при адаптации глаголов происходит обязательное её присоединение к основе. Если в английском языке структура основы и существительного, и глагола не различаются, а начальные формы могут отличаться только наличием или отсутствием артикля (ср. *click, like, link* и т. п.), то в русском языке глагол и имя должны различаться структурно: ср. *клик* и *кликать*; *лайк* и *лайкать*; *линк* и *линкануть* и др.

Для имён такое преобразование не обязательно, но, тем не менее, и у них при заимствовании основа часто приобретает суффиксальный компонент, маркирующий определённую часть речи. Ср.: *Аська / аська* (от англ. *ICQ*) и т. п.; *фешенебельный* (от англ. *fashionable*), *аккуратный* (лат. *accuratus*) и т. п. В таких случаях можно говорить об особой, адаптационной функции словообразовательных средств.

В китайском языке, относящемся к корневому типу, лексические единицы получают грамматическое оформление только в предложении. Так «существительные в китайском языке не имеют категории числа. Значение единственного или множественного

числа определяется прежде всего по контексту» [9, с. 48]. Поэтому может показаться, что для китайского языка проблема грамматической адаптации неактуальна, а сама адаптация проявляется лишь в том, что заимствуемая единица утрачивает своей изменяемости и грамматических свойств. Однако и в китайском языке, где грамматическое оформление осуществляется с помощью специальных служебных показателей, а не с помощью форм слов, существуют зоны лексически обусловленного выбора служебного показателя. Такой выбор служебного показателя для заимствованной единицы тоже, на наш взгляд, можно рассматривать как разновидность её грамматической адаптации.

Так, можно утверждать, что в китайском языке должна происходить адаптация заимствований по категории одушевлённости / неодушевлённости. Это проявляется в использовании разных показателей множественного числа. При наименованиях людей и животных (а также у их личных и притяжательных местоимённых заместителей) значение множественного числа передаётся с помощью «суффикса» 们 [men]. Например: 男人们 *мужчины*, 松鼠们 *белки*, 你们 *вы*, 你们的 *ваши, ваша, ваше, ваши* и др. Этот суффикс лишь в редких случаях можно использовать для неодушевлённых существительных. При этом появляется контекстуальное значение «персонификации», «одушевления» неодушевлённого (ср.: 星星们在天空中眨着眼睛 – ‘звезды моргают глазами на небе’).

В китайском языке перед неодушевлёнными существительными обычно ставятся такие местоимения, как 这些 *эти* [zhè-xiē] или 那些 *те* [nà-xiē], (на-

пример: 这些教室 *эти аудитории*; 那些教室 *те аудитории*).

Ещё одна грамматическая особенность китайского языка – обязательное использование счётных слов при исчислении предметов. Если в русском языке для счётных существительных достаточно числительного, то в китайском числительное при нём должно сопровождаться ещё и классификатором. В.И. Горелов пишет о классификаторах следующее: «это служебные слова, указывающие, к какому классу относится существительное. Класс существительного определяется в зависимости от того или иного признака, присущего предмету, который обозначает данное существительное» [2, с. 47]. Классификаторы выполняют субстантивирующую роль, т. е. одновременно указывают на функцию существительного в предложении. В силу обязательности классификатора в китайском языке вместо *одно яблоко* нужно сказать *一个苹果 (одна штука яблок)* и т. п. Это требует предварительного осмысления класса именуемого предмета и отношения к нему.

Так, например, при подсчёте существительных, обозначающих людей, наряду с универсальными счётными словами 个 [gè] (*штука*) и 种 [zhǒng] (*вид*), указывающими на «нейтральный» класс и нейтральное отношение, используются также счётные слова 组 [zǔ] (*группа*), 类 [lèi] (*тип*) т. п. При обозначении животных используются такие счётные слова, как 对 [duì] (*пара*), 只 [zhī] (*штука*), 峰 [fēng] (*пик*) и т. д. Для уточнения количества предметов используются счётные слова: 个 [gè] (*штука*), 枚 [méi] (*штука*), 些 [xiē] (*несколько*), 串 [chuàn] (*гроздь*), 块 [kuài] (*кусок*) и др.



На выбор счётного слова влияют и более тонкие семантические различия. Так, счётное слово 杯 употребляется для чайной чашки, стаканов, бокалов с различными жидкостями, а счётное слово 壶 для чайников, кувшинов с различными жидкостями.

Выбор счётного слова может выполнять и прагматическую функцию. Например, в 三个老师 'три преподавателя' и 三位老师 'три преподавателя' счётное слово 个 имеет обобщённое значение, а счётное слово 位 передаёт уважительное отношение.

Всё это требует при формальной адаптации заимствования отнесения слова к определённому семантическому типу и выбора для него соответству-

ющего грамматического показателя.

Как показывают сопоставительные данные, в языках даже столь различного типа, как русский и китайский, действуют сходные по функции, хотя и различные по форме механизмы формальной адаптации заимствований. Это подтверждает, что такая адаптация выступает как необходимое условие освоения заимствования. Изучение связанных с ней процессов важно, поскольку оно помогает предсказывать, что будет происходить с заимствуемой единицей в том или ином языке, а также оценивать перспективы её закрепления в этом языке и степень её освоенности.

*Статья поступила в редакцию 22.06.2018*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Горелов В.И. Грамматика китайского языка: учебное пособие для 8–10 классов средней школы с преподаванием ряда предметов на китайском языке. 2-е изд. М.: Просвещение, 1982. 280 с.
3. Клобуков Е.В. Графические заимствования в системе русского литературного языка // Рациональное и эмоциональное в языке: сборник трудов Международной научной конференции, г. Москва, 20–21 ноября 2015 г. М.: ИИУ МГОУ, 2015. С. 92–99.
4. Кукушкина О.В. Морфонология современного русского литературного языка. М.: Издательство Московского университета, 2016. 337 с.
5. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 296 с.
6. Ночвина Н.А. Заимствования и способы их адаптации в современном китайском языке [Электронный ресурс] // Наша сеть: социальная сеть работников образования: [сайт]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/06/19/zaimstvovaniya-i-sposoby-ikh-adaptatsii-v-sovremennom> (дата обращения: 26.09.2018).
7. Тань Ин. Заимствования в китайском языке и их влияние на китайский язык: анализ китайских лингвистических источников // Социо- и психолингвистические исследования: научный электронный журнал. 2017. URL: [http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2017/12/Tan\\_Ying\\_MAKET-2017.pdf](http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2017/12/Tan_Ying_MAKET-2017.pdf) (дата обращения: 26.09.2018).
8. Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
9. Фролова М.Г., Барабошкин К.Е. Китайский язык. Большой справочник по грамматике. 3-е изд. М.: Живой язык, 2016. 512 с.
10. Цзян Ин, Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7. Ч. 1. С. 144–152.

## REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 608 p.
2. Gorelov V.I. *Grammatika kitaiskogo yazyka* [Grammar of the Chinese language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 280 p.
3. Klobukov E.V. [The graphic borrowing in the system of the Russian literary language]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v yazyke: sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Moskva, 20–21 noyabrya 2015 g.* [Rational and emotional in the language: proceedings of the International scientific conference, Moscow, November 20–21, 2015]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2015, pp. 92–99.
4. Kukushkina O.V. *Morfologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Morphology of the modern Russian literary language]. Moscow, Moscow University Publ., 2016. 337 p.
5. Marinova E.V. *Inoyazychnaya leksika sovremennogo russkogo yazyka* [Foreign vocabulary of the modern Russian language]. Moscow, FLINTA Publ.; Nauka Publ., 2012. 296 p.
6. Nochvina N.A. [Borrowings and ways of their adaptation in modern Chinese]. In: *Nasha set': sotsial'naya set' rabotnikov obrazovaniya* [Our network: social network of educators]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/06/19/zaimstvovaniya-i-sposoby-ikh-adaptatsii-v-sovremennom> (accessed: 26.09.2018).
7. Tan Ying [Borrowings in Chinese and their influence on the Chinese language: the analysis of Chinese linguistic sources]. In: *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya: nauchnyi elektronnyi zhurnal* [Socio- and psycholinguistic studies: academic electronic journal], 2017, iss. 5]. Available at: [http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2017/12/Tan\\_Ying\\_MAKET-2017.pdf](http://splr.psu.ru/wp-content/uploads/2017/12/Tan_Ying_MAKET-2017.pdf) (accessed: 26.09.2018).
8. Sklyarevskaya G.N., ed. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka nachala XXI veka: Aktual'naya leksika* [Explanatory dictionary of Russian language of the beginning of the XXI century: contemporary lexicon]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 1136 p.
9. Frolova M.G., Baraboshkin K.E. *Kitaiskii yazyk. Bol'shoi spravochnik po grammatike* [Chinese. Comprehensive reference book on grammar.]. Moscow, Zhivoi yazyk Publ., 2016. 512 p.
10. Jiang Ying, Shipanovskaya L.M. [Russian loanwords in the Chinese language as a result of language contacts]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* [Philology. Issues of Theory and Practice], 2016, vol. 7, iss. 1, pp. 144–152.

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Чжао Цзяи – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;  
e-mail: zhaojiayi@mail.ru

## INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhao Jiayi – Postgraduate Student of the Department of the Russian Language of the Faculty of Philology of Moscow State University named after M.V. Lomonosov;  
e-mail: zhaojiayi@mail.ru



**ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ**

Чжао Цзяи. Формальная адаптация заимствований в русском и китайском языках: фонетический, грамматический и морфонологический аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 5. С. 117–125. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-117-125

**FOR CITATION**

Zhao Jiayi. Formal Adaptation of Borrowings in Russian and Chinese: Phonetic, Grammatical and Morphophonemic Aspects. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 5, pp. 117–125. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-5-117-125